

На правах рукописи

ВИКТОРОВ ЮРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

**УКРАИНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЗАПОРОЖСКОГО ВОЙСКА
В 1648-1654 ГОДАХ И ЕЕ ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА**

Специальность 07.00.09 –

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре истории и международных отношений Историко-филологического факультета Филиала МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Севастополе

**Научный
руководитель:**

Наумова Галина Романовна
доктор исторических наук

**Официальные
оппоненты:**

Вдовин Александр Иванович
доктор исторических наук, профессор
Исторического факультета
МГУ им. М.В.Ломоносова

Данилова Антонина Петровна
кандидат исторических наук, доцент
заместитель директора
Волго-Вятской академии госслужбы
в г. Чебоксары Чувашской Республики

**Ведущая
организация:**

Российский университет дружбы народов

Защита состоится « ___ » _____ 2009 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, Библиотека МГУ.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Г.Р. Наумова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современная украинская историография, совмещающая в себе научные и идеологические подходы, является сложным и противоречивым явлением. Ее изучение представляется чрезвычайно важной задачей, решаемой в первую очередь на материалах, связанных с интерпретацией ключевых событий российско-украинских отношений. В ряду таких событий находятся взаимоотношения Московского государства и Запорожского войска в 1648-1654 годах – период начала объединительного процесса Украины и России.

Рассмотрение этапов становления и развития отдельных точек зрения на отношения Московского государства и Запорожского войска в середине XVII ст. в сочинениях украинских историков направлено на выявление генезиса современной украинской историографии.

Сегодняшние непростые отношения Украины и России актуализируют тему отражения их связей в исторических исследованиях. Определение методологического аппарата и источниковой базы концепций украинских историков имеет не только научное, но и практическое значение для современной политической жизни. Оно дает материалы для серьезного анализа тенденций развития российско-украинских отношений.

Хронологические рамки исследования. Работа охватывает значительный исторический период с момента появления первых интерпретаций отношений Московского государства и Запорожского войска в XVII в. до современного этапа их рассмотрения. В исследовании выявлены периоды обострения научного и политического интереса к данной теме в историографии.

Историография о проблеме отношений Московского государства и Запорожского войска в 1648-1654 гг. берет начало с появлением первых произведений, в которых описывались события и итоги Освободительной войны на Украине – «казацко-старшинских» и церковных малороссийских летописей, а также сочинений польских и западноевропейских историков второй половины XVII века.

Малороссийская летописная традиция, развивавшаяся до конца XVIII в. (светские летописи этого периода называют «шляхетскими»), стала частью российской историографии и одновременно основой складывающейся украинской исторической науки.

XIX век – время формирования украинской национальной идентичности, и, соответственно, украинской историографии. Ее возникновение нередко связывается с анонимной «Историей Русов» (конец XVIII – начало XIX в.)¹. Важным этапом в становлении современной украинской историографии в диссертационной работе считается начало второй четверти XIX в., когда отмечено появление историков, распознающих себя в качестве украинских исследователей (Н.И. Костомаров, П.А. Кулиш и др.). Отдельные положения их концепций, дополненные идеями историков второй половины XIX – XX в. (М.С. Грушевского, В.К. Липинского и др.), стали основой современной украинской историографии. Таким образом, с учетом особенностей формирования украинской историографии хронологические рамки ее изучения в диссертационном исследовании охватывают вторую половину XVII – начало XXI века.

Объект и предмет исследования. Понимание современной историографической ситуации, связанной с историей взаимоотношений Запорожского войска и Московского государства невозможно вне изучения генезиса и развития основных исторических концепций. Анализ методов исторического исследования, а также источниковедческой составляющей трудов по названной теме становится в этом случае предметом исследования.

Степень разработанности темы. Полноценное и всестороннее изучение того, как именно эволюционировала украинская историография, посвященная истории взаимоотношений Московского государства и Запорожского войска, какие источники составили ее основу, в историографии до настоящего времени не проводилось. Эта тема привлекала к себе внимание исследователей, но рассматривались лишь некоторые

¹ См.: История Русов, или Малой России... М., 1846. С. 1-2.

аспекты (положения концепций, источниковедческие подходы некоторых украинских историков), либо выносились общие, и притом односторонние оценки с идеологических позиций, присущих тому или иному периоду развития исторической науки.

В дореволюционный период было издано относительно небольшое число работ, в которых давалась историографическая и источниковедческая оценка украинской историографии. К сожалению, они не переиздавались и почти не упоминались в советский период и в настоящее время основательно забыты. В российской историографии наиболее глубокими среди них являются исследования Г.Ф. Карпова, который первым детально проанализировал «Историю Русов» и одним из первых (наряду с Д.И. Иловайским и С.М. Соловьевым) подверг критике источниковедческий подход Н.И. Костомарова². Однако методология «критического разбора», названная так ее автором Г.Ф. Карповым, не получила развития, и до настоящего времени полемика между украинскими и российскими историками в основном сводится к противопоставлению историографических концепций, а не сопоставлению концепций с историческими источниками.

Украинские историки второй половины XIX – начала XX в. иногда давали краткие источниковедческие отзывы о работах своих предшественников и коллег. Например, М.А. Максимович и Н.И. Костомаров под воздействием критики со стороны Г.Ф. Карпова привели общие замечания об источниковой базе «Истории Русов»³. В то же время

² См.: Карпов Г.Ф. Критический обзор разработки главных русских источников, до истории Малороссии относящихся, за время: 8-е января 1654 – 30-е мая 1672 года. М., 1870; Карпов Г.Ф. Г. Костомаров как историк Малороссии. М., 1871; Карпов Г.Ф. В защиту Богдана Хмельницкого. Историко-критические Объяснения по поводу сочинения П.А. Кулиша «Отпадение Малороссии от Польши» // Чтения в Императорском обществе Истории и древностей Российских при Московском университете. М., 1881. Кн. 1. С. 1-104; Соловьев С.М. О статье г. Костомарова «Иван Сусанин» // История России с древнейших времен. В 18 кн. Кн. V. Т. IX. М., 1990. С. 345; Иловайский Д.И. О критике Германа // Русская старина, №4, 1884. С. 791-795.

³ См.: Марков П. Общественно-политические и исторические взгляды М.А. Максимовича. К., 1986. С. 135; Костомаров Н.И. Ответ г. Карпову (на сочинение Г. Карпова «Критический обзор разработки главных русских источников, до истории Малороссии относящихся, за время: 8 января 1654 – 30 мая 1672 года») // Русские инородцы. М., 1996. С. 517.

нередкими были идеализированные отзывы об источниковедческом подходе известных украинских историков со стороны их последователей⁴.

В первые послереволюционные десятилетия советских историков интересовала в первую очередь идеологическая составляющая. Например, М.Н. Покровский, оценивая наследие Н.И. Костомарова, обращал внимание лишь на то, что тот первым стал писать о восстаниях народных масс⁵.

В 1920-е – 1930-е гг. в круг советских украинских историков входило большое число последователей народнической традиции, среди которых следует выделить М.С. Грушевского и А.П. Оглоблина. Позднее в их трудах была выявлена «буржуазно-националистическая» интерпретация истории. Критика сочинений этих историков, развернувшаяся в конце 1920-х – начале 1930-х годов, имела идеологическую, а не научную подоплеку⁶.

Зарубежная историография послереволюционного периода заостряла внимание на проблеме складывания украинской историографии как проводника сепаратистских идей⁷. Источниковая база исследований практически не рассматривалась.

С утверждением концепции «воссоединения» русского и украинского народов советская историография получила возможность оперировать огромным массивом уже введенных в научный оборот, а также вновь открытых источников, в основном подтверждающих стремление народа Украины к объединению с Россией. Критика украинской историографии в

⁴ См., напр.: Антонович В.Б. Н.И. Костомаров как историк // Київська старовина (далее – КС). 1885. №5. С. XXVI-XXXIV; Грушевський М.С. Памяти историка Малороссии Н.И. Костомарова (1886 -1905) // Чтения в Историческом обществе Нестора-Летописца при Киевском университете св. Владимира. К., 1907. Кн.19, в.3, отд.1. С.70-71; Овсянко-Куликовский Д. М.П. Драгоманов // Литературно-критические работы. В 2-х т. М., 1989. Т. II. С. 432-441.

⁵ Покровский М.Н. Как и кем писалась русская история до марксистов // Избранные произведения. В 4-х кн. Кн. III. М., 1967. С. 231-249.

⁶ См.: Редін М., Карпенко Г., Свідзінський М. Передмова // Історія України. У 2 т., Т. I. К., 1932. С. 3-4; Ястребов Ф. Націонал-фашистська концепція селянської війни 1648 року на Україні // З приводу 2 половини IX т. «Історії України-Руси» акад. М. Грушевського // Записки історично-археологічного інституту. К., 1934. Вип. I. С. 55-120.

⁷ См.: «Украинская» болезнь русской нации. Сборн. ст. М., 2004; Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. Сборн. ст. М., 1998; Украина – это Русь: Литературно-публицистический сборник. СПб., 2000; Трубецкой Н.И. Ответ Д.И. Дорошенко // Наследие Чингисхана. М., 2007. С. 546-563.

основном велась на теоретическом уровне, при котором документальные свидетельства исполняли вспомогательную роль в идеологизированных построениях историков. В лучшем случае отмечалось соответствие или несоответствие того или иного исследования кругу источников, одобренных официальной идеологией⁸. Комплексная доскональная сверка историографического материала с опубликованными документами и еще неопубликованными архивными источниками с учетом того, каким материалом мог располагать тот или иной автор в определенный период деятельности в советской историографии не проводилась⁹.

Представители украинского зарубежья также не раз обращались к рассмотрению украинской историографии. Однако зачастую их выводы противоречили документальным и историографическим источникам, и, как правило, отражали идеализированный взгляд на творчество отдельных украинских историков. При этом такие историографы как З. Кныш, И. Лысяк-Рудницкий, Д. Бассараб обвиняли русских и советских историков в

⁸ См.: Дядиченко В.А. Научно-популярная литература о воссоединении Украины с Россией (обзор украинской литературы) // Вопросы истории (далее – ВИ). №4. 1954. С. 127-132; Рубинштейн Н.Л. Две научные работы по истории освободительной войны украинского народа 1648-1654 гг. // ВИ. №10. 1954. С. 139; Каштанов С.М. Исторические взгляды Н.И. Костомарова // Очерки истории исторической науки. Т. II. М., 1960. С. 129-146; Гапусенко І.М. Визвольна війна українського народу 1648-1654 рр. та возз'єднання України з Росією в українській радянській історіографії // Український історичний журнал (далее – УІЖ). №12. 1968. С. 130-131; Пінчук Ю.А. Визвольна війна 1648-1654 рр. і возз'єднання України з Росією в оцінці М.И. Костомарова // УІЖ. №2. 1971. С. 72-76; Пінчук Ю.А. Дожовтнева і радянська історіографія про Н.И. Костомарова як історика // Історіографічні дослідження в Українській РСР. К., 1971. С. 124-150; Назаренко Ю.В. Вопросы освободительной войны украинского народа 1648-1654 гг. и воссоединение Украины с Россией в украинской советской историографии юбилейного 1954 г. // Некоторые вопросы историографии и источниковедения. Днепропетровск, 1972. С. 67; Котляр М.Ф. Історичне минуле українського народу і зарубіжні фальсифікатори. К., 1974; Котляр М.Ф. Неспроможність сучасних буржуазно-націоналістичних фальсифікацій возз'єднання України з Росією // УІЖ, №12, 1978. С. 18-22; Руденко В.В. Послевоенная советская историография украинско-русских связей периода освободительной борьбы народных масс Украины второй половины XVI - первой половины XVII века // Проблемы историографии и источниковедения. Днепропетровск, 1979. С. 32-36.

⁹ Иногда лишь упоминалась полемика Г.Ф. Карпова и М.А. Максимовича с Н.И. Костомаровым и другими историками, чьи сочинения отличала националистическая направленность. (См., напр.: Рубинштейн Н.Л. Николай Иванович Костомаров (1817-1885) // Исторический журнал, №10, 1940. С. 46).

повсеместной фальсификации, замалчивании, неисторичной интерпретации источников¹⁰.

В работах представителей русского зарубежья во второй половине XX в. историографическая и источниковедческая критика украинской историографии в основном базировалась на выводах представителей дореволюционной государственной школы (С.М. Соловьева и Г.Ф. Карпова)¹¹.

В историографических работах, изданных на современном этапе, большим недостатком является анализ украинской историографии почти исключительно на концептуальном уровне, без должного внимания к источниковой базе и методологии исследований¹².

Среди новейших исследований российских историков можно выделить кандидатскую диссертацию Е.Н. Барзул «Русско-украинские связи середины XVII века в советской историографии» (2005 г.)¹³. В ней успешно проведен анализ влияния социально-политической ситуации в СССР на проблематику, методологию и характер научных трудов, посвященных российско-

¹⁰ См.: Книш З.М. У триста річчя Переяславського договору 1654-1954. Торонто, 1954; Basarab J. Pereiaslav 1654: A Historiographical Study. Edmonton, 1982; Лисяк-Рудницький І.П. Переяслав: історія і міф (1983 р.) // Історичні есе. В 2 т. К., 1994. Т. I. С. 71-82.

¹¹ Андреев Н. Переяславський договір. Франкфурт, 1953; Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996.

¹² Василенко В.О. Переяславська угода 1654р. в українській та російській історіографії середини XIX – початку XX ст.. Автореф. дисс. канд. іст. наук. Дніпропетровськ, 1995; Коцур В.П., Коцур А.П. Історіографія історії України. Чернівці, 1999; Романцов В. Дипломатическая деятельность Богдана Хмельницкого в отношении Войска Запорожского с Московским государством в 1648-1651 гг. Взгляд украинских историков // Новый часовой. №11. 2001. С. 170-179; Масненко В.В. Самоідентифікація українських істориків у контексті становлення національної історичної думки // КС. №6. 2002. С. 92-106; Сисин Ф. Образ Росії та Українсько-Російських взаємин в українській історіографії кінця XVII – початку XVIII ст. // Переяславська рада 1654 року. Історіографія та дослідження. К., 2003. С. 431-462; Марчуков А. Мифы украинства: Переяславская рада в идеологической системе украинства. Вехи истории // Вестник Юго-Западной Руси. № 1. 2006. С.40-53; Кравченко В.В. Украина, империя, Россия... (обзор современной украинской историографии) // Западные окраины Российской империи. М., 2006. С. 456-502; Плохий С.М. Тіні Переяслава: російсько-українські історичні дискусії у післярадянський час // Україна-Росія: діалог історіографії: Матеріали міжнародної Наук. Конф. (Під ред. В.Ф. Верстюка). Київ-Чернігів, 2007. С. 51-68.

¹³ Барзул Е.Н. Русско-украинские связи середины XVII века в советской историографии. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Омск, 2005.

украинским контактам середины XVII века. В то же время Е.Н. Барзул обошла вниманием школу М.С. Грушевского, вопрос ее влияния на сохранение националистических воззрений в украинской советской историографии. В качестве источников автором диссертации не были использованы работы некоторых известных советских украинских историков, которые с конца 1980-х гг. с националистических позиций критиковали ранее превозносимую ими концепцию «воссоединения» Украины с Россией – Ю.А. Мыцька, Е.М. Апанович¹⁴. Кроме этого в диссертации недостаточно освещена связь отдельных дореволюционных, советских и постсоветских исторических концепций.

Вопросам фальсификации исторических свидетельств в украинской историографии частично посвящена работа российского исследователя С. Родина «Отрекаясь от русского имени» (2006 г.)¹⁵. Уделяя основное внимание эволюции украинской национальной идеологии, С. Родин не всегда последователен в сопоставлении источников и историографии, не принимает во внимание источниковую базу, доступную украинским историкам в определенные периоды их деятельности. Не учитывает он и дореволюционную историографическую критику – труды С.М. Соловьева, Г.Ф. Карпова и других исследователей.

Для работ многих современных украинских историографов характерно идеализированное восприятие творчества предшественников и одновременно осуждение российской и советской историографии за нарушение принципа полноты и системности при работе с источниками. Больше объективности

¹⁴ Сравн.: Мыцька Ю.А. «Літописец» Дворецких – пам'ятник українського летописання XVII в. // Летописи и хроники АН СССР, института истории СССР. М., 1984. С. 227-234; Мицька Ю.А. Переяславська рада 1654 року: міфи та реальність (тези). // http://ukrlife.org/main/prosvita/m_1654.htm; Мицька Ю.А. То хто ж фальсифікує історію? // http://ukrlife.org/main/prosvita/m_falsh.htm; Апанович Е.М. Переселение украинцев в Россию накануне Освободительной войны 1648-1654 гг. // Воссоединение Украины с Россией. Сборн. статей. М., 1954. С. 78-104; Апанович О.М. Українсько-Російський договір 1654 року. Міфи і реальність // <http://ukrstor.com/ukrstor/apanovych1654.html#1>.

¹⁵ Родин С. Отрекаясь от русского имени: происхождение, подлинная история и реальное настоящее «Украины» и «украинцев». М., 2006.

при оценке российской историографической традиции показывают историки И.П. Мельниченко, Н.М. и С.Л. Юсовы, С.И. Горошко.

И.П. Мельниченко в сочинении «Исторический портрет в сине-желтом интерьере» (2004 г.) в общем виде рассмотрел вопрос фальсификации исторических свидетельств М.С. Грушевским, привел новые данные о дореволюционной критике сочинений украинского историка со стороны российских историографов¹⁶.

Высокий уровень владения историографическим материалом и сдержанность оценок демонстрируют Н.М. Юсова и С.Л. Юсов. Однако их исследования, касающиеся советского периода, имеют общий характер. Проблема соответствия различных исторических концепций документальным источникам в них специально не рассматривается¹⁷.

В некоторой степени данная проблема затрагивается в монографии историка С.И. Горошко «Богдан Хмельницкий. Дискуссионные вопросы. Проблемы интерпретации» (2008 г.)¹⁸. Однако этот автор непоследователен в применении сравнительного метода, подвергает анализу недостаточное число источников, не объясняет личностную мотивацию отдельных историков, прибегавших к фальсификации документальных свидетельств, оставляет без внимания эволюцию украинской историографии.

Таким образом, до сих пор изучение вопросов, связанных с источниковой базой, зарождением и развитием украинской историографии, посвященной взаимоотношениям Московского государства и Запорожского войска в 1648-1654 гг., не носило комплексного характера.

В настоящее время назрела необходимость провести всестороннее исследование обстоятельств формирования, процесса, результатов развития,

¹⁶ Мельниченко И.П. Исторический портрет в сине-желтом интерьере. К., 2004.

¹⁷ См.: Юсова Н.М., Юсов С.Л. Проблема «приєднання» України до Росії в оцінці істориків кінця 30-х – першої половини 40-х рр. С. 96-121; Юсова Н.М. Зміна акцентів в українській радянській медієвістиці на проблему приєднання України до Росії (кінця 30-х – першої половини 40-х рр. ХХ ст.) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. К., 2003. №9. С.372-396.

¹⁸ Горошко С.І. Богдан Хмельницький. Дискусійні питання. Проблемні судження. Жашків, 2008.

методологии украинской историографии, посвященной взаимоотношениям Московского государства и Запорожского войска в 1648-1654 гг., а также ее источниковой базы. Анализ источников, на основе которых были построены исторические концепции украинских историков, обращавшихся к теме российско-украинских взаимоотношений середины XVII в., позволяет определить степень их научной объективности и добросовестности, сделать вывод о допусках ошибках и сознательных искажениях при изложении этого ключевого в истории наших народов исторического периода.

Источниковая база исследования широка и разнообразна. Это значительный по величине пласт научных, научно-популярных и публицистических работ, учебных пособий. Для подробного историографического анализа были отобраны труды тех авторов, которые в историографии характеризуются как наиболее известные украинские историки, оказавшие значительное влияние на развитие украинской исторической науки.

У истоков традиции изучения отношений Московского государства и Запорожского войска находились труды польских и западноевропейских историков второй половины XVII – XVIII веков¹⁹ (в данном исследовании они использовались при изучении идейных влияний на возникновение отдельных украинских исторических концепций), а также малороссийские летописи. Последние составили церковные и «казацко-старшинские» летописи второй половины XVII – первой половины XVIII в., сочинения «шляхетских» историков второй половины XVIII – начала XIX века.

Строго научное изучение указанной проблематики началось с появлением сочинений историков Малороссии конца XVIII – первой половины XIX века. Своеобразная идеология и методология исследований,

¹⁹ Grondski S. *Historia belli Cossako-Polonici*. Pestinum, Patzko. 1789; Краткая история о бунтах Хмельницкого и войне с татарами, шведами и уграми, в царствование Владислава и Казимира, в продолжении двенадцати лет, начиная с 1647 г. (перев. с польск.) // ЧОИДР. М., 1846. №4. С. 1-56; Шевалье П. *Історія війни козаків проти Польщі* (перев. з фр. Ю. Назаренко). К., 1993.

характерная для деятелей «украинского движения» XIX – начала XX века, позволяют выделить их работы в отдельный историографический пласт.

Идеологические и методологические особенности украинской историографии, зародившейся в новое время, получили развитие в новейшее время в сочинениях историков украинского зарубежья конца первой – начала последней четверти XX в., а также работах украинских историков, созданных на современном этапе.

Важнейшей составной частью украинской историографии являются также концепции и методология украинских советских историков.

При изучении украинской историографии первостепенное значение имели монографии и статьи исследователей, целенаправленно изучавших отношения Московского государства и Запорожского войска.

В ходе работы были учтены монографии и статьи авторов, затрагивавших указанную проблематику, а также научно-популярная и учебная литература, в которой в сжатой форме изложены основные украинские исторические концепции и которая влияет на формирование общественного мнения.

Исторически значимой является литература оценочного характера: критические статьи, рецензии, историографические и библиографические обзоры – в том числе написанные начинающими украинскими историками.

При анализе источниковой базы всего комплекса работ специально привлекались исторические источники, прямо или косвенно относящиеся к взаимоотношениям Московского государства и Запорожского войска – акты²⁰ и делопроизводственные²¹ материалы, частная и дипломатическая переписка²², произведения летописного характера²³, дневники польской

²⁰ Международные договоры, жалованные грамоты, царские и королевские указы, акты земских соборов, приговоры Думы, постановления Сейма Речи Посполитой, записные (присяжные списки) и т. д.

²¹ Грамоты, памяти, дела, наказы и статейные списки посольств, доклады, выписи, донесения, записи порядка встреч и приемов, расспросные речи, вестовые письма, ведомости и пр.

²² Переписка русского правительства с руководством Запорожского войска и правительствами сопредельных государств; письма к ним Б. Хмельницкого и ответы на

шляхты²⁴, записки иностранных дипломатов и путешественников²⁵, другие свидетельства. Это позволило нам понять истоки и особенности тех противоречий, которые содержатся в украинских исторических концепциях.

Основная часть источников о взаимоотношениях Московского государства и Запорожского войска в 1648-1654 гг. введена в научный оборот и стала историографическим фактом в течение XIX – XX веков. Речь идет о специальных сборниках документов и материалов²⁶, сборниках летописей²⁷,

них; переписка гетмана с русскими и иностранными воеводами; переписка представителей Православной церкви между собой, руководством Запорожского войска и русским правительством и т. д.

²³ «Черниговская», «Межигорская», «Львовская русская», «Хмельницкая» летописи, «Летопись Самовидца», «Хроника о земле польской» Ф. Софоновича, «Літописец Дворецких», «Киевский Синописис», Краткие малорусские летописцы И. Кроковского и «В. Ясинского», «Летопись событий в Южной Руси» Я. Юзефовича, «Летопись Г. Грабянки», «Летопись С. Величко», «Краткое описание Малороссии», «Летописец или описание краткое, что в котором году деялося в Украине», «Краткое описание о козацком малороссийском народе и о военных его делах» П. Симоновского, «Краткое летоизобразительное знаменитых и памяти достойных действ и случаев описание, что в каком годе в украине малороссийской деялось», «Летописное повествование о Малой России и ее народе и козаках вообще» А.И. Ригельмана, «Описание о Малой России и Украине с приложениями» С. Зарульского.

²⁴ Дневные записки, путешествия к Запорожскому войску Гг. Королевских комиссаров: Брацлавского Воеводы Киселя, Львовскаго Подкомория Мясковскаго, Новогрудкаго Хорунжия Николая Киселя, Брацлавскаго Подчашаго Якова Зелинскаго и Секретаря Комиссии Смяровскаго // Северный архив, 1827, №1, №2; Из табірного щоденника князя Я. Радзивілла (публ. Ю.А. Мицика) // УІЖ, №4 (475), 2007. С.183-198.

²⁵ «Описание путешествия в Московию» А. Олеария (1643-1653 гг.), «Донесения» А. Вимины (1650 г.), «Описание Украины» Гийома де Боплана (1651 г.), «Путевые записки» П. Алеппского (1656 г.), «Путешествие в Московию» А. Майерберга (1661 г.), «О России в царствование Алексея Михайловича» Г. Котошихина (1666 г.), «Сказание о Московии» Я. Рейтенфельса (ок. 1676 г.).

²⁶ «Собрание государственных грамот и договоров» (1822 г.), «Северный архив» (1827 г.), «Полное собрание законов Российской империи» (1830 г.), «Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею» (1842 г.), «Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею» (1848 г.), «Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов» (1859 г.), «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией» (1863-1878 гг.), «Памятники, изданные Киевской комиссиею для разбора древних актов» (1851-1898 гг.), «Источники малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским» (1858 г.), «Акты Московского государства» (1894 г.), «Источники истории Украины-Руси, собранные М.С. Грушевским» (с 1898 г.), «Воссоединение Украины с Россией» (1954 г.), «Документы Богдана Хмельницкого» (1961 г.), «Документы об освободительной войне украинского народа» (1965 г.), «Ватиканські матеріали до історії України» (1919 г.), «Українські грамоти» (1928 г.), «Історія України в документах і матеріалах» (1919, 1941 гг.), «300-річчя возз'єднання України з Росією» (1954 г.), «Історія Української Конституції»

отдельных публикациях источников²⁸, изданных на русском, украинском, польском, латинском, немецком, французском, итальянском языках.

Цель и задачи исследования. Целью предлагаемой работы является установление путей складывания современных украинских исторических концепций и обнаружение механизмов формирования присущих им внутренних противоречий. В соответствии с поставленной целью, в работе решаются задачи выявления и характеристики этапов развития украинской историографии о такой сложной и ключевой теме как отношения Московского государства и Запорожского войска в 1648-1654 гг., а также определения и анализа основных исторических концепций по данной теме.

Для реализации основной цели исследования было осуществлено выявление документальной основы украинских исторических концепций; установление методологии изучения и интерпретации исторических источников периода 1648-1654 гг. в украинской историографии; классификация и анализ основных источников по истории взаимоотношений Московского государства и Запорожского войска в 1648-1654 годах.

Методологические основы исследования подразумевают соединение формально-логических методов и методов социо-гуманитарных наук, а также соблюдение историко-генетического принципа, принципа историзма и системного подхода при исследовании источников и историографии.

При исследовании украинской историографической традиции широко использовались сравнительный и биографический методы.

(1997 г.), «Універсали Б. Хмельницького» (1998 г.), «Тисяча років Української суспільно-політичної думки» (2001 г.), «Основні міжнародні договори Богдана Хмельницького (1648-1657)» (2003 г.).

²⁷ «Полное собрание русских летописей», «Южнорусские летописи, открытые и изданные Н. Белозерским», «Летописи русской литературы и древностей, издаваемые Н. Тихонравовым», «Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси, изданный комиссией для разбора древних актов при Киевском, Подольском и Волыньском генерал-губернаторе», «Литературные памятники», «Летописи и хроники Института истории Академии Наук СССР».

²⁸ Значительное число привлекаемых для исследования документов опубликовано в периодических изданиях: «Чтения в Московском обществе истории и древностей российских», «Русский архив», «Исторический архив», «Отечественные архивы», «Архивы Украины», «Киевская старина», «Вопросы истории», «Родина», «Український історичний журнал», «Пам'ять століть» и др.

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании впервые проведено комплексное сопоставление различных концепций о взаимоотношениях Московского государства и Запорожского войска – за весь период существования украинской историографии. Тщательное рассмотрение источниковой базы основной литературы по данной теме позволило оценить достоверность выводов и наблюдений, сделанных украинскими историками.

Автором исследования осуществлен всесторонний анализ малоизвестных или недавно введенных в научный оборот источников, связанных с отношениями Московского государства и Запорожского войска в начале 1654 г. – «Реляции» М. Крыницкого, списков посланий шляхтича С. Павши и «чернобыльского протопопа» и других сходных по смыслу документов, их влияния на развитие отдельных концепций в украинской историографии.

В диссертации произведено уточнение ряда событий, связанных с Переяславской радой 1654 г.: разведывательных и пропагандистских действий пропольских кругов на Украине в январе-марте 1654 г., действий казачества Запорожского войска по обеспечению принятия российского подданства населением Малой Руси. Уточнены обстоятельства принесения присяги московскому государю жителями Киева 17-19 января 1654 года.

Выявлены источниковая база, причины, обстоятельств возникновения и эволюции так называемого «Переяславского мифа» (мифа о якобы насильственном присоединении Украины к России и исключительно негативных последствиях Переяславской рады 1654 г. для украинского народа) в украинской историографии.

Определены характерные черты и степень обеспеченности источниками основных исторических концепций в украинской историографии второй половины XVII – начала XXI века. Проведена работа по выявлению преднамеренного либо случайного искажения сведений источников, содержащихся в сочинениях ряда украинских историков.

Выявлены и обобщены особенности методологии, использования и интерпретации документальных и историографических источников в украинской исторической науке.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в обобщающих сочинениях по истории взаимоотношений Украины и России и связанной с ними историографии, при чтении лекций и ведении семинарских занятий по общепрофессиональным и специальным историческим дисциплинам.

Они нашли применение при чтении автором специального курса лекций «Украинские земли в системе международных отношений XVI-XVIII веков», курсов лекций «История исторической науки» и «История России», ведении семинарских занятий по курсам «Источниковедение» и «История исторической науки» в Филиале МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Севастополе.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в практической работе государственных органов, общественных организаций, работающих в сфере российско-украинских отношений.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории и международных отношений Историко-филологического факультета Филиала МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Севастополе. Основные положения диссертации изложены в ряде статей и апробированы на научных конференциях «Ломоносовские чтения» 2005 и 2007 гг. (г. Севастополь), на научном семинаре «Традиции русской исторической мысли» на Историческом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова в 2008 году.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Исследование построено по проблемно-хронологическому принципу. Оно состоит из введения, трех глав, списка сокращений, списка использованных источников и литературы и комплекса приложений.

Во введении указаны актуальность темы, определены цели, хронологические рамки работы, объект и предмет исследования, дан анализ степени разработанности тематики в историографии.

В первой главе «Источники истории взаимоотношений Московского государства и Запорожского войска в период 1648-1654 годов» рассмотрены основные источники по данной теме в свете их достоверности и значимости.

Первый параграф главы посвящен систематизации основных источников по истории взаимоотношений Московского государства и Запорожского войска в период 1648-1654 гг. и обзору их публикаций в XIX – начале XXI в. Источники разделены на группы по происхождению и назначению: публично-правовые и публично-частные акты, документы неактового характера. В отдельные группы выделены произведения личного (дневники и воспоминания) и летописного характера (летописи, сказания, описания), записки иностранцев, материалы периодических изданий (иностранная пресса). Среди публикаций источников выделено более 30 значимых сборников документов.

Второй параграф главы посвящен анализу основных дипломатических источников о взаимоотношениях Московского государства и Запорожского войска в 1648-1654 гг.: документов Посольского приказа (наказов, донесений, статейных списков русских посольств, оперативных донесений русской разведки, расспросных речей в Посольском приказе и др.), переписки российских пограничных воевод с руководством Запорожского войска и русским правительством. Сведения этих источников сопоставлены с письмами Б. Хмельницкого, свидетельствами малорусских летописцев. Сделан вывод о достаточной полноте, высокой степени достоверности, непротиворечивости этих источников, во многом дополняющих друг друга.

В третьем параграфе рассмотрена проблема изучения источников о Переяславской раде 1654 года. Эта проблема, по мнению многих украинских историков, состоит в том, что основная часть источников о Переяславской раде 1654 г. представлена документами, якобы сфальсифицированными русским правительством.

Согласно такой версии наибольшей степени переработки подвергся статейный список посольства В. Бутурлина, в котором дано наиболее подробное описание Переяславской рады и постпереяславской присяги 1654 года. Оно не противоречит другим документам, связанным с отношениями руководства Запорожского войска и правительства России, а также малороссийским летописям второй половины XVII века. В качестве альтернативы этим источникам современными украинскими историками предложено несколько списков документов польско-литовского и западноевропейского происхождения. На их основе построена значительная часть современных украинских исторических концепций о взаимоотношениях Украины и России.

На основе сопоставления указанных источников сделано заключение о недостоверности большинства сведений, содержащихся в документах польско-литовского и западноевропейского происхождения. Это объясняется тем, что авторы таких источников в лучшем случае были современниками, а не очевидцами событий, причем их интересы были в определенной степени связаны с Речью Посполитой. Что касается немецких и французских периодических изданий, то в них использовались общие оценочные суждения руководящих кругов Речи Посполитой о возможном недовольстве жителей Украины принятием «московского подданства».

Очевидно, повышенное внимание к источникам польско-литовского и западноевропейского происхождения в украинской историографии обусловлено их антироссийской направленностью. В то же время эти источники могут играть вспомогательную роль при описании общественно-политических течений в Малороссии в начале 1654 г., для уточнения отдельных событий данного периода.

Четвертый параграф посвящен проблеме источников о Переяславском (Московском) договоре 1654 года. Автором диссертации сделан вывод, что эта проблема является искусственно созданной украинскими историками, которые предпочитают использовать источники, имеющие нерусское происхождение.

Изучение статейного списка В. Бутурлина, писем Б. Хмельницкого, прошений, поданных казаками Запорожского войска в Москве, ответных жалованных грамот царя казакам и других источников позволило сделать вывод о том, что соглашение 1654 г. нельзя интерпретировать как полноценный договор между двумя равноправными партнерами. Вместе с тем виднейшие украинские историки подтверждают выполнение российской стороной всех взятых на себя обязательств. У правительства России не было причин замалчивать, фальсифицировать и уничтожать источники о взаимоотношениях с Запорожским войском в 1654 году.

Во второй главе «Взаимоотношения Московского государства и Запорожского войска в 1648-1654 годах в малороссийской историографии нового времени и ее источниковая база» применение историографического метода позволило проанализировать основу, генезис и развитие исторических концепций во второй половине XVII – XIX в.

В первом параграфе рассматривались казацко-старшинские и церковные малороссийские летописи второй половины XVII – начала XVIII века. Основными источниками для описания в них отношений Московского государства и Запорожского войска были личные впечатления современников и даже участников событий. Кроме этого казаками-летописцами использовалось ограниченное число документов Генеральной канцелярии Запорожского войска. С учетом того, что летописи создавались через много лет после описываемых событий, отмечено использование авторами ряда слухов, со временем оформившихся в устойчивые мифологемы. Некоторые из этих неподтвержденных сведений, распространяемых пропольскими кругами, отразились в документальных источниках. Отмечено, что в этот период начинают складываться основные точки зрения на Переяславскую раду 1654 г. – позитивная и негативная оценка этого события. Но в целом тон летописных свидетельств этого периода доброжелателен в отношении России или, по меньшей мере, нейтрален.

Второй параграф главы посвящен анализу малороссийской «шляхетской» историографии XVIII века. В этот период функцию историописания в Малороссии взяли на себя почти исключительно представители старых казацких родов.

Отмечено большое влияние на развитие «шляхетской» историографии западноевропейской и польской исторической мысли. Проанализирован ряд сочинений, в которых авторы путем компиляции сведений историков предшествующего периода (а также их домысливания) пытались обосновать свои претензии на уравнивание в правах с российским дворянством. Мифологемы, созданные ими, стали причиной роста негативного восприятия России, закрепления идеи об особых, не связанных с нею, истории и культуре народа Украины.

При этом сделан вывод, что искажение исторической действительности во многих сочинениях связано не только с преднамеренными действиями авторов, но и случайными ошибками, возникшими при неудачных попытках свести воедино разноречивые сведения историков предшествующего периода. Однако в условиях затрудненного доступа к материалам в государственных архивах, общей неразвитости российского источниковедения и методологии, а также не критичного восприятия малороссийской истории российской общественностью в эпоху романтизма это имело негативные последствия. Подробным образом в исследовании проанализированы сведения и методы таких авторов как С. Дивович, П. Симоновский, автора «Истории Русов»²⁹, других «шляхетских» историков, оказавших влияние на формирование украинской историографии.

В третьем параграфе рассматриваются сочинения историков Малороссии, которых в современной украинской историографии зачастую называют украинскими исследователями – А.И. Ригельмана и Д.Н. Бантыш-

²⁹ Дивович С. Разговор Великороссии с Малороссиею // Петров Н. Разговор Великороссии с Малороссиею (Литературный памятник второй половины XVIII века) // КС. 1882. №1. С. 325-365; Симоновский П. Краткое описание о козацком малороссийском народе и о военных его делах. М., 1847; История Русов, или Малой России... М., 1846.

Каменского³⁰. Отмечено успешное использование этими авторами неизвестных до того времени архивных данных, применение новых, научных методов исследования. В то же время характерной чертой работ этих историков (что признается и в украинской историографии) было стремление занять нейтральную позицию, описывать, а не интерпретировать события.

При сопоставлении методологии и выводов А.И. Ригельмана и Д.Н. Бантыш-Каменского с методологией и концепциями украинской историографии этого и последующего периодов в диссертации сделан вывод, что преемственность между ними в основном номинальная. Общей является тема, а не подход к ее исследованию. Гораздо большее влияние на формирование и развитие украинской историографии оказала «История Русов», сведения которой по преимуществу имели мифологический характер.

В четвертом параграфе подробно проанализированы сочинения деятелей «украинского движения» XIX – начала XX в. – Н.А. Маркевича, М.А. Максимовича, Н.И. Костомарова, П.А. Кулиша, М.С. Грушевского, Н.Н. Аркаса и других авторов, обращавшихся к теме вхождения Украины в состав России. Выявлено всестороннее влияние «Истории Русов» на сочинения данных авторов в течение всего периода их деятельности. Это способствовало росту негативного отношения к России и русскому народу в зарождающейся украинской историографии. Отмечен ненаучный подход названных авторов к интерпретации и публикации ряда исторических источников.

Определены и обобщены мотивы и методы искажения исторической действительности в сочинениях деятелей «украинского движения» XIX – начала XX века. Отмечено растущее влияние так называемого «эмоционального метода» интерпретации событий, разработанного Т.Г. Шевченко, Н.И. Костомаровым и П.А. Кулишом. Сделан вывод об осознанном стремлении деятелей «украинского движения» к изменению

³⁰ Ригельман А.И. Летописное повествование о Малой России и ее народе и козаках вообще. М., 1847; Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России от водворения славян в сей стране до уничтожения гетманства. М., 1846.

прошлого Малороссии, поиску альтернативных источников антироссийского характера, а при их недостатке – созданию новой источниковой базы. Тенденция получила законченное выражение в работах М.С. Грушевского и Н.Н. Аркаса с общим названием «История Украины-Руси»³¹.

В третьей главе диссертации «Взаимоотношения Московского государства и Запорожского войска в 1648-1654 годах в украинской историографии новейшего времени и ее источниковая база» анализируется украинская историография XX – начала XXI века.

В первом параграфе дан анализ сочинений зарубежных историков, имевших украинское происхождение (или относящихся к украинским исследователям) и оказавших значительное влияние на развитие историографии современной Украины – В.К. Липинского, А. Яковлева, А.П. Оглоблина, Р.М. Лашенко, З.М. Кныша, Р. Бжеского, П. Гоя, П. Штепы, О. Субтельного³². Сопоставление этих работ с историческими источниками дало основание для вывода о прогрессирующем отходе зарубежных украинских авторов от документальной базы истории взаимоотношений Московского государства и Запорожского войска в середине XVII века. По существу уже со времени так называемого «интеллектуального поворота» В.К. Липинского (на концептуальном уровне он выразился в переносе внимания с деятельности народных масс на деятельность «украинской элиты») в 1920-е гг. украинские зарубежные историки отошли от традиции кропотливого и последовательного изменения документальных свидетельств

³¹ Грушевський М.С. Історія України-Руси. Т. VIII-IX. К., 1928-1931; Аркас Н.Н. Історія України-Русі. К., 1908.

³² Липинський В.К. Україна на переломі 1657-1659 років (Замітки до історії українського державного будівництва в XVII-ім столітті. Відень, 1920; Лашенко Р.М. Переяславський договір 1654 р. між Україною і царем Московським // Ювілейний збірник в честь професора доктора Станіслава Дністрянського. Прага, 1923. С. 51-76; Яковлів А. Договір гетьмана Богдана Хмельницького з Москвою р. 1654 // Ювілейний збірник на пошану академіка Дмитра Івановича Багалія. К., 1928. С. 580-615; Книш З.М. У триста річчя Переяславського договору 1654-1954. Торонто, 1954; Оглоблин О.П. Українсько-Московська угода 1654. Нью-Йорк, Торонто: 1954; Субтельний О. Україна: історія. К., 1994; Гой П. Дипломатичні стосунки України з Московщиною 1648-1652 рр. Мюнхен-Львів, 1996; Штепа П. Московство: його походження, зміст, форми й історична тяглість. Дрогобич, 2005.

(подхода, свойственного для украинской историографии, сформировавшейся в XIX – начале XX вв.) и приступили к неограниченной фальсификации источников. При этом отмечены две взаимосвязанные тенденции: все возрастающее искажение не только документальных свидетельств, но и используемых работ известных украинских историков, а также все более частые обвинения российской и советской историографии в замалчивании и фальсификации источников и работ украинских исследователей. Эти тенденции объясняются отказом украинских историков от анализа реальных источников, свидетельствовавших о добровольном и сознательном выборе народа Малой Руси в 1654 г., а также необходимостью оправдания такого ненаучного по сути подхода в глазах общественности.

Во втором параграфе подробный анализ украинской историографии советского периода показал, что отношение к источниковой базе истории российско-украинских отношений зависело в ней от господства тех или иных официальных исторических концепций, связанных с антигосударственной, а затем государственно-охранительной идеологией на определенных этапах развития советского государства – концепцией «присоединения Украины к России как абсолютного зла», концепцией «объединения Украины с Россией как выбора меньшего из двух зол», концепцией «воссоединения Украины с Россией как абсолютного блага».

В диссертации отмечен научно значимый вклад советских источниковедов и историков послевоенного периода (периода господства теории «воссоединения» Украины и России в 1654 г., в общем отвечавшей реальной источниковой базе середины XVII в.), которые переиздали уже известные документы, ввели в оборот огромное число новых источников, дали их историчную интерпретацию.

Также отмечена тенденция к замалчиванию в советской историографии известных ранее источников малороссийского, польско-литовского и западноевропейского происхождения. Наряду со сменой концепций, связанных с определенными этапами развития советского государства, это дало повод представителям зарубежной историографии и их последователям

в современной Украине критиковать советскую историографию (а теперь и историографию России) за якобы имевшую место планомерную фальсификацию источников.

В то же время выявление и анализ подхода к исследованию и интерпретации источников некоторых украинских советских историков (Н.Н. Петровского, И.П. Крипьякевича, М.Ю. Брайчевского и др.) позволили сделать вывод о сохранении в советской украинской историографии методологии школы М.С. Грушевского.

В третьем параграфе рассмотрены сочинения современных украинских историков, изданные при поддержке правительства, Национальной академии Наук и Министерства образования Украины, а также независимые исследования. Помимо наиболее известных монографий постсоветского периода проанализированы различные учебные пособия, даны примеры их влияния на новое поколение украинских историков.

Выделено два основных историографических подхода к интерпретации событий 1648-1654 гг. в современной украинской историографии – «социальный» и «национальный».

Первый продолжает традицию интерпретации исторических источников в духе концепции «объединения Украины с Россией как наименьшего зла» (реже – в духе концепции их «воссоединения»). В Украине это направление интерпретируется как часть российской или пророссийской историографии. Оно развивается немногочисленными исследователями и не пользуется поддержкой официальных кругов.

Анализ идеологии и методологии наиболее известных представителей национального подхода, а также исследование источниковой базы их сочинений позволили сделать вывод о прямой преемственности между современной национальной украинской и зарубежной историографиями. В них сохранен и развит идеологизированный подход, свойственный уже дореволюционной украинской традиции.

Большое влияние на развитие современной украинской историографии националистической направленности оказала также деятельность

А.М. Апанович, Ю.А. Мыщыка и других известных украинских историков, в советский период действовавших в русле концепции «воссоединения» Украины с Россией, а после распада СССР критиковавших ее за неисторичность и влияние на фальсификацию документов в советской историографии. В то же время в диссертации отмечено, что указанные историки в постсоветский период сознательно исказили ряд важнейших исторических свидетельств, способствовали изданию учебных пособий, содержащих ложные сведения антироссийского характера.

Отмечена тенденция ко все более возрастающему искажению исторических свидетельств и работ украинских историков предшествующего времени в сочинениях современных украинских историков.

Заключение. В заключительной части работы обобщены результаты исследования украинской историографии о взаимоотношениях Московского государства и Запорожского войска в 1648-1654 гг., ее источниковой базы. Сделаны выводы о степени достоверности и значимости источников, на которых основаны различные украинские исторические концепции, выделены тенденции, подходы, методология изучения и интерпретации документальных свидетельств на разных этапах развития украинской исторической науки.

В заключении обобщены положения так называемого «Переяславского мифа», сложившегося в украинской историографии – представления о якобы недобровольном характере Переяславской рады 1654 г. и исключительно негативных ее последствиях для Украины и украинского народа.

Автором представленного исследования сделан вывод о том, что украинские исторические концепции националистической направленности с течением времени становятся все менее обоснованными вследствие искусственно вызванного «источникового голода». Говоря иначе, историография независимой Украины становится все более независимой не только от исторических, но также от историографических источников.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ АВТОРОМ
В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Викторов Ю.Г. Академический подход к изложению проблем Переяславской рады 1654 г. в современной украинской интерпретации // Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2005 г. (ред. А.В. Кезин, В.И. Кузицин). Севастополь, 2005. С. 184-186.
2. Викторов Ю.Г. Рецензия к сборнику “Переяславська рада 1654 року: Історіографія та дослідження” // Русский сборник: Исследования по истории России (ред.-сост. О.Р. Айрапетов). Т.П. М., 2006. С. 355-361.
3. Викторов Ю.Г. «Письмо черныбыльскаго протопопа черныбыльскому подстаросте» от 22 (27) января 1654 г.: проблема авторства и порядка редакции списков // Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2007 г. (ред. В.И. Кузицин). Севастополь, 2007. С. 216-218.
4. Викторов Ю.Г. Послания шляхтича С. Павши и черныбыльскаго протопопа как свидетельства о киевской присяге 1654 г. // Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2007 г. (ред. В.И. Кузицин). Севастополь, 2007. С. 219-221.
5. Викторов Ю.Г. «Реляция» М. Крыницкаго как источник по Переяславской раде 1654 г. // Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2007 г. (ред. В.И. Кузицин). Севастополь, 2007. С. 222-224.
6. Викторов Ю.Г. Проблема достоверности «неканонических источников» о Переяславской раде 1654 г. // Вестник РУДН. №6. 2008. С. 43-47.
7. Викторов Ю.Г. Переяславская рада 1654 г. в освещении идеологов украинскаго национальнаго движения XIX – начала XX вв. // Вестник МГУ, Серия 8. История. №1. 2009. С. 50-62.
8. Викторов Ю.Г. Забытая полемика // Традиции исторической мысли: Материалы научнаго семинара памяти В.И. Злобина. М, 2009. С. 105-112.